

Сорок дней без Юрия Никулина

Цирк без Никулина? Невозможно. Телевидение без Никулина? Не укладывается в голове. Он был единственным клоуном, кто однажды заставил нас плакать...

Александр БРОНШТЕЙН,
президент Центра эндоскопии и литотрипсии:

«Мы сделали все, что могли.

На этом свете его давно держали только воля и жизнелюбие...»

Знаком я с Никулиным довольно давно, но близкой дружбы не возникало до тех пор, пока года три назад нас не свел Валентин Гафт. У меня была какая-то просьба, связанная с моими личными делами, и Юрий Владимирович моментально согласился поучаствовать. И как-то вот сразу мы приглянулись друг другу, стали часто видеться: у него в цирке, у меня в клинике. Он называл меня - Шурик, я его - Юрик...

Вы знаете, Юрий Владимирович вообще очень следил за своим здоровьем и медиков любил. Я не могу сказать, что он любил лечиться, но к врачам относился более чем внимательно. У него было много проблем: с глаукомой, легкими, сахарным диабетом, урологией... Он ведь действительно был очень больной. И так получилось, что он мне безоговорочно поверил как врачу. Я стал его главным доктором, можно сказать, домашним, и со всеми своими бедами он шел ко мне в клинику. Несколько раз здесь лежал. Всегда в люксе, поэтому одновременно и отдыхал. У нас удобно: обстановка умиротворения, вкусно кормят, чистый сортир, мягкие кровати, внимательный персонал... Все его безумно любило, он каждому дарил книжки, свои портреты, календары. У меня иногда даже возникало ощущение, что ему и уходить не хотелось.

Обследовался у нас и Татьяна Николаевна, дважды лечил-

не существовало разницы - говорить с Президентом России или с человеком, убирающим унитаз. Он со всеми умел находить общий язык. Но ни полубострасти, ни лести, ни фальши не было ни разу. Если же кого-то недолюбливал, предпочитал о нем просто не вспоминать. Но вот чтобы охаять, оплевывать человека - нет!

Он всегда был очень уравновешенным. В основном улыбался. Говорил: «Да, милый», «Да, любимый». Всех старался поладить, успокоить. По крайней мере мне так казалось. И все вокруг тоже начинало улыбаться. Вот, кстати, помню, Юрий Владимирович мне как-то рассказывал: он часто бывал в Донском крематории, где покоятся его родители, и люди, хоть и были в черном, в трауре, все равно при виде Никулина улыбались. То есть это шло солнцем! Шел светлый человек. Он ведь не Оксфорд оканчивал и не Кембридж, а был человеком такой духовной наполненности, такой высокой интеллигентности и порядочности! Этому вообще-то учат. А у него было все в крови.

Но однажды был момент, когда Юрий Владимирович упал духом. В последний свой приезд к нам один из наших докторов-консультантов предложил ему поехать лечиться за границу. После этих слов Никулин сильно скис. Переживал очень. Потому что и он, и его семья настаивали на операции исключительно у нас в центре.



Свято место пусто не бывало.

Максим НИКУЛИН:

«Мама очень тяжело переживает смерть отца. Сторонится людей. Уехала на дачу с собакой...»

Самое смешное заключается в том, что я, хорошо зная отца, лишь недавно обратил внимание, насколько он одинок в общении со мной - сыном, с мамой, моей женой и со всеми остальными. Но к моим проблемам, когда они возникали, он

гиг, которые писали о Ю.В. всякие галости. Совсем недавно, например, в «Мегалополисе» вышла совершенно грязная статья. Слетели, слухи... Жизнь ведь такая вещь, в которой, чтобы облить человека грязью, ничего не надо выдумывать. Достаточно просто чуть-чуть исказить факты, и смысл от этого сразу изменится. И опять Ю.В. отнесся к этому очень философски. Это было его мировоззрением, его ориентиром. Вы же помните, у отца было столько возможностей свести счеты, но он никогда до этого не опускался.

У него и без того работы хватало. И в кино, и в цирке. Он ведь был клоуном, а цирк постоянно развлекал. Только месяца два в году отец с мамой были в Москве. Им и на меня-то времени не хватало. Я жил с бабушкой, и все наше общение, вся близость были больше на подсознательном уровне, на полкорковом. За последние три года, что мы работали с отцом вместе, мы сблизились больше, чем за все предыдущие 37 лет. У нас в семье всегда были достаточно сдержанные отношения. Мама по характеру тоже человек довольно скупой на чувства. И вся ее нежность ко мне проявлялась больше внутренне, как и у отца.

Отношения моих родителей друг к другу я бы определил как очень глубокую, очень нежную, но сдержанную, проявляющуюся в любви. Трудно было найти свою половину. А им повезло... Сейчас мама очень тяжело переживает смерть отца. Сторонится людей. Уехала на дачу с собакой. Ушла там в себя.

Это, конечно, плохо, но если ей так тяжело... Она даже на девять дней не хотела никого видеть. Только близких родственников. Как будет на сорок - еще неизвестно.

Отец тоже свои переживания чаще всего держал в себе. Очевидно, не считал нужным нагружать ими кого-то другого. Никогда ни на что не жаловался. Плакал, когда терял друзей и близких, то есть только тогда, когда потери были невосполнимы. Но плакал тоже очень сдержанно. Я, конечно, был в курсе

всех его проблем, знал, как он по этому поводу переживает. И тогда обязательно приезжал к нему домой. Мы выпивали вместе по рюмке водки, пели песни, и становилось легче. Когда среди своих, всегда ведь легче.

Были, конечно, у отца и всплески эмоций. «Сволочи! Не делают ничего!» Но всем было прекрасно известно, что сказано это по-доброму. А у Ю.В. вообще не было злых слов. Хотя он и ругался, когда что-то, с его точки зрения, делалось не так. В том числе и со мной. Но эта сиюминутная ругань никогда не шла в ущерб нашим отношениям... Плохое настроение у отца я даже затрудняюсь вспомнить. Он был такой светлый оптимист, что настроение у него просто не могло испортиться.

Хотя помню момент, когда отец упал духом. В 86-м закрылся цирк, и Ю.В. пришлось искать деньги на строительство нового, этого. Тогда все отказались помочь. Ну, представляете, надо было 26 миллионов долларов! По тем временам сумма огромная. Последней надеждой был предсмовин Николай Иванович Рыжков. Отец пошел к нему, и он подписал бумагу. Только благодаря Рыжкову цирк на Цветном и построен. Пожалуй, этот период жизни был действительно тяжелый, но он у Ю.В. тоже не вызывал ощущения, что жизнь кончилась.

Почему иногда я отца так называю - Ю.В.? Его все так называли. Это с легкой руки Алексея Германа. Он первый так обратился к отцу на съемках «Двадцати дней без войны». И это как-то так сразу прижилось. Было у отца и еще одно замечательное свойство. Правда, раздражало оно меня страшно.

Анекдот от Ю. В.: В поезде разговаривают два попутчика. И вдруг один, пристально глядя в лицо другого, говорит: - Вот если бы не усы, вы были бы вылитая моя жена! - Но у меня нет усов!.. - Да. Но у нее есть.

Как только я заводил с ним серьезный разговор о проблеме, которая ему не нравилась, он тут же переставал слушать. Начинал или пассивно рассуждать, или кроссворды решать. Ему все это мешало. И он сразу закрывался, уходил в себя. Такая вот самозащита. Ему так удобнее жилось. Иногда мне удавалось к нему пробиться, иногда нет. У других шансов было еще меньше.

После его фильмов к нему частенько приставали в очередях алкаши. Они просили одолжить денег, другие предлагали выпить. Первым отец железно отвечал: «Ребята, жена все деньги забирает». После чего все тоже начинало жаловаться на своих жен. Вторым говорил: «Ребята не могу. Только что из запоя выпел». Алкаши понимающе кивали, извинялись и сразу же отходили. Очень не любил отец ходить пешком. Разве что только на даче. В последние годы ездил с водителем - реакция была уже не та, а раньше только сам. Причем водил машину так, что другого за его гаишники давно бы раз десять расстали. Что там скорость превисить - ерунда, знаков для него вообще не существовало. Они для него были вторичны. Гаишники, конечно, тормозили, но, увидев за рулем Никулина, сразу обо всех его нарушениях забывали - просили автограф. Потом они уже стали узнавать машину отца и не останавливали.

Вот я сейчас еду на его машине, корейской «Дэу Тико», вроде нашей «Оки», ему на юбилей узбеки подарили, которые ее и собирают. Когда я у отца ее брал, то попросил доверенность, чтобы гаишники не трогали. А он достал пропуск и написал на нем: «Довер-

енность. Я, Никулин Ю.В., позволяю моему сыну пользоваться моей машиной». И приписал: «Всем сотрудникам ГАИ». И когда меня на дорогах останавливали, я сразу же показывал эту «доверенность». «Можно я себе оставлю?» - сразу же просили все. То есть действовало беспрекословно. С такими отцовскими доверенностями люди до Киева доезжали...

В моей судьбе он не принимал никакого участия. И идея сделать меня коммерческим директором ему полсказали, объяснив, что после убийства прежнего коммерческого директора дела лучше всего доверить сыну. А он рассудил по-другому. Как именно - я понял, только посмотрев передачу «Разнонава. Элладар Александрович тогда спросил отца: «Юра, а тебе после убийства коллеги не страшно было ставить на это место своего сына?» И отец ответил: «А почему я должен подставлять чье-то другое?»

Честно говоря, я не очень хотел идти в коммерческие директоры. Но зная, как отец заляется от дел, по-прежнему работая на телевидении, стал ему помогать. Просто как сын. Речь о зарплате не шла. Потом жизнь как-то так повернулась, и я окончательно перешел к Ю.В.

С тех пор и началось наше сражение. Большую часть проблем - совершенно ему не нужных - я старался брать на себя, к отцу шел только со стратегическими. А он очень за это на меня обижался. Говорил, что хочет знать все до мелочей, что ему обидно, когда что-то делается за его спиной. Отец больше руководствовался в бизнесе велениями души, я был более рационален. И мы постоянно доказывали друг другу свою правоту...

Последний раз я видел отца накануне операции. Прошлась, он мне сказал: «Завтра созвонимся». Он никогда не говорил о смерти. Но, наверное, он

думал. Потому что перед операцией оставил маме блокнот, в который вписал все телефоны, которые ей могут пригодиться. Он не забывал ничего. Но тем не менее каждую неделю разбрасывал плотные синие листы бумаги и выписывал все дела, которые необходимо сделать. Иногда на месяц вперед. Я просматривал их после папиной смерти. На 21 число у него был назначен концерт...

Полосу подготовила Ирина МАШЕКИНА. Фотографии Виктора ЧЕРНОВА.

Анекдот от Ю. В.:

Один англичанин вистую проигрывался на скачках. И однажды он понял, как обмануть злую судьбу. Он не ходил на ипподром семь лет, скопил семьсот тысяч фунтов и седьмого июля в скачке номер семь поставил все эти деньги на лошадь под номером семь. И лошадь пришла седьмой.

ся Максим, их знакомые, друзья... Я никогда Юрию Владимировичу не отказывал, у него всегда был миллион людей, которым надо помочь. У нас коммерческая клиника, но я, как вы понимаете, не брал денег ни с Никулина, ни с его друзей. Для нас это было свято.

Помогал и он нам. Когда возникли проблемы с этим зданием, Юрий Владимирович обсуждал этот вопрос с Лужковым, они очень дружили. Я видел, как Лужков любит Никулина. У них была совершенно особая дружба. Я почти уверен, что в Москве нет человека, который был бы Никулину ближе Лужкова. Думаю, что они друг другу могли бы позвонить и среди ночи. Вы знаете, за то время, что Никулин у нас лежал после операции, что только к нам не приходил. Но вот когда приехал Лужков, он был просто черного цвета. Я видел печатать горя на лице этого человека. Я сам переживал, но Лужков! Он просто ушел в себя. Было видно, как ему тяжело. Хотя человек он сильный.

Никулин тоже был сильным человеком. Прежде всего потому, что он из поколения, прошедшего войну. У него были жизненные принципы, гордость за страну, честь, высочайшая совесть, абсолютно одинаковое объективное отношение к людям. Как Татьяна Николаевна, его супруга, справедливо сказала: для него

только после того как я сказал, что согласен попробовать здесь, все его огорчения сразу исчезли. Хотя я до сих пор думаю: если бы он сразу пришел не ко мне и все бы случилось в другом месте, мне по-человечески было бы легче. Потому что я не могу этого пережить. Я уезжал на неделю - от себя.

Никакой вины за собой я не чувствую. Ее просто нет. У него была квадратная круга. Ему нельзя было не делать операцию, потому что тогда он бы умер в коридоре, на лестничной клетке, в самолете... Может быть, он бы еще жил сегодня. Но когда-нибудь самое страшное все равно бы произошло. Потому что у него был критический стеноз всех трех магистральных сосудов сердца. Но его очень сильно держали на этом свете воля и жизнелюбие. На них, между прочим, я и

Анекдот от Ю. В.:

В кабинет логопеда (врача, исправляющего дефекты речи) заглядывает пациент: - Доктор, к вам монно? Доктор: - Не только монно, но и нунно!

рассчитывал, когда с Никулиным все случилось. Ну мы вроде договорились о медицине не говорить?

Несмотря на свои медицинские проблемы, Юрий Владимирович был удивительно компенсированным - как-то держался. Ходил на все рауты, встречи, приемы, мог выпить

че. Но все сходится в одном: Никулин - это глыба. Человек, который жил для других, который жил жизнью страны, гордился тем, что он россиянин. Но вместе с тем, как любой живой человек, имел он и свои слабости. Татьяна Николаевна мне иногда рассказывала о какой-то даме-экстрасенсе, кажется, приехавшей, которая появилась около года назад. Она и к нам в центр приходила... Татьяна Николаевна не нравилось, что эта дама проводит с Юрием Владимировичем какие-то сеансы. Она вообще к подобным вещам плохо относилась, экстрасенсам не верит и не любит...

Я, кстати, считаю, что Татьяна Николаевна была права. Экстрасенс ведь что делала? Укладывала Никулина на кровать, он час отключал, потом она начинала сеанс. Не знаю уж, что делала, но Юрий Владимирович становился легче. Да вы любого отключите, положите, любой почувствует себя лучше. Как тут в экстрасенса не верить? А как мне потом рассказала Татьяна Николаевна, у этой женщины были какие-то корыстные цели. Нет, денег, думаю, она не бра-

ла. Я вообще сомневаюсь, что Никулин был способен кому-то платить, поскольку он сам никогда ничего не брал. Просто он был всем нужен. Он все мог сделать, мог открыть любую дверь. Кто бы ему отказал?

У меня такое ощущение, что этот человек всегда делал все



- А про меня анекдот знаете?

всем. Необязательно по просьбе, но и по велению души. У меня даже складывалось впечатление, что от этого он еще и удовольствие получал. Помогаю, естественно, бескорыстно. И это очень важно. Когда человек получает за это деньги, это одна позиция. Но Никулин за свою помощь другим никогда денег не получал и жил он довольно скромно, хотя человек был небедный. Правда, и не шибко богатый. Поэтому у него не было таких возможностей, чтобы позволить себе все.

Но его так любили люди, что часто одаривали. Всем на свете. Подарили автобус «Мерседес» для цирка, для него лично автомобиль «Мерседес» - к 75-летию. А начальник ГАИ генерал Федоров подарил к этой машине личный номер, на котором было написано «Никулин - 75».

Со смертью Юрия Владимировича Татьяна Николаевна потеряла все в жизни: самого близкого и самого любимого человека. Очень слала. Но она сильная. И переносит потерю стоически. Мы, медики, сделали все, чтобы спасти Никулина, но не смогли. Он все-таки умер. И, казалось бы, Татьяна Николаевна вполне могла бы озлобиться. Но вместо этого она нас поблагодарила за следование. И на поминках сказала о нас очень теплые слова. Этим я хочу подчеркнуть благородство этого человека. Она смогла подняться над случившимся. И нашла в себе силы и мужество быть объективной, зная отношение Юрия Владимировича ко мне.

относился все-таки с меньшим волнением, чем к проблемам артистов, друзей или совершенно незнакомых ему людей. Видимо, потому, что был в полной уверенности: я сам с ними должен справиться, и не считал для себя возможным помогать мне в чем-то. Мне иногда это было очень обидно, а потом я понял, что такого его мировоззрения. Я - сын и не имею права на то, чтобы он занимался мной больше, чем другими. Вот ими - пожалуй, в этом никто не усмотрит корысти. Вся жизнь у отца была установка на помощь, содействие, поддержку всем, кто к нему обращался. Порой ему звонили совершенно посторонние люди и о чем-то просили. Я много раз говорил ему совсем не в упрек: «Ю.В., ну нельзя же так! Этот человек не имеет к тебе никакого отношения. Да и проблему может решить сам». А он не мог отказать, ему было неудобно. Отцом многие пользовались. И он об этом знал, но относился к ситуации философски. Ну, что, мол, теперь, Бог им судья...

Он только очень не любил, когда его обманывают. Вот после этого с человеком старался не общаться. Был, например, такой момент, когда один из цирковых наших деятелей капитально завис с довольно темными делами по цирковому билетам - это было еще в 60-70-е годы, и ему «сшили» придуманный срок. Ю.В. тогда позвонил, и коллегу оставил в покое. А тот не сказал даже спасибо. После этого для отца он перестал существовать.

Были еще приятели и коллеги, которые писали о Ю.В. всякие галости. Совсем недавно, например, в «Мегалополисе» вышла совершенно грязная статья. Слетели, слухи... Жизнь ведь такая вещь, в которой, чтобы облить человека грязью, ничего не надо выдумывать. Достаточно просто чуть-чуть исказить факты, и смысл от этого сразу изменится. И опять Ю.В. отнесся к этому очень философски. Это было его мировоззрением, его ориентиром. Вы же помните, у отца было столько возможностей свести счеты, но он никогда до этого не опускался.

У него и без того работы хватало. И в кино, и в цирке. Он ведь был клоуном, а цирк постоянно развлекал. Только месяца два в году отец с мамой были в Москве. Им и на меня-то времени не хватало. Я жил с бабушкой, и все наше общение, вся близость были больше на подсознательном уровне, на полкорковом. За последние три года, что мы работали с отцом вместе, мы сблизились больше, чем за все предыдущие 37 лет. У нас в семье всегда были достаточно сдержанные отношения. Мама по характеру тоже человек довольно скупой на чувства. И вся ее нежность ко мне проявлялась больше внутренне, как и у отца.

Отношения моих родителей друг к другу я бы определил как очень глубокую, очень нежную, но сдержанную, проявляющуюся в любви. Трудно было найти свою половину. А им повезло... Сейчас мама очень тяжело переживает смерть отца. Сторонится людей. Уехала на дачу с собакой. Ушла там в себя.

Помянем - и улыбнемся... В Ярославле в эти дни проходит первый Всероссийский фестиваль-конкурс циркового искусства, посвященный памяти Юрия Никулина. Председатель жюри фестиваля народный артист СССР Мстислав Запашный рассказал, что организация такого праздничного циркового марафона была давней мечтой Учителя.

Фестиваль уже принес сенсацию. Аналогов номеру, с которым выступила дрессировщица Светлана Шамшеева, нет нигде в мире. Светлане удалось научить жонглировать... собак. А в понедельник в городе Находке будет

«Море смеха» - первый фестиваль анекдотов, посвященный памяти Юрия Никулина. К участию в фестивале допускаются все желающие. Но оргкомитет ставит условие: на пути к главному призу - диплому «Золотая байка» не следует «опускаться юмором ниже пояса» и забывать об Административном кодексе, предусматривающем ответственность граждан на нецензурные выражения в общественном месте.

Наталья ОСТРОВСКАЯ, Дмитрий СЕВРЮКОВ.



Старый цирк и старые знакомцы.

«Я хочу обратиться к молодым: нужно верить в себя, добиваться, искать, пробовать, ошибаться».

Из книги Ю. Никулина «Почти серьезно...»